

Цена

Анатолий Овчинников

Прокуковала мне кукушка

Стихотворения

2007 год.

Автобиография

Родился в 1937 году в г.Салаире, Кемеровской области. Отец: Овчинников Федор Александрович 1909 года. Работал на Салаирском Свинцово-Цинковом руднике от куда и был в 1941 году призван на фронт. В 1942 погиб под Ленинградом. Мать 1910 года рождения домохозяйка Акси́нья ушла из жизни в 1990 году. Сестра Анастасия ушла из жизни 1928-1993 г.г.

Я в настоящее время уже 20 лет на пенсии по старости с 1987 года. Работал горняком (взрывником) на Кузнецких рудниках, плотником, лесорубом.

Стихи начал писать в 1990 году на разнообразные темы (Родина, Война (1941-45) Любовь и т.д.).

Интерес к поэзии и слову не ослабевает с годами, хотя , как сказал поэт, к суровой прозе клонет...

*Овчинников Анатолий Федорович
21 ноября 2006 года*

нов

84/2 Рос/ЧКем
031

Анатолий Овчинников

Прокувала мне кукушка

Стихотворения

Интервью со мной
дворца кукушки Т.М.З. Об авторе
Овчинникове Анатолии Резорви
на 4-ую, добрую память Представит.
28. октября 2007

Районная центральная

библиотека имени

М.А. Небогатова

2007 год

Муниципальное бюджетное учреждение
«Районная централизованная
библиотечная система Гурьевского района»
652780, Кемеровская обл.,
г. Гурьевск, ул. Кирова, 3
тел./факс: 8 (384-63) 5-45-82

От автора

Дорогие друзья-читатели!

Время застоя, перестройки подвигли меня (а я в этот период с 1987 года пошел отдыхать по старости, 50 лет (вредный стаж)) на поэтическое творчество. Я как бы окупился в другую среду обитания и стал искать более приемлемую и устойчивую форму существования, как в моральном, так и в этическом смысле. И вот свои душеспасительные эмоции стал излагать в стихах, которых накопилось более чем на 3 сборника. Два сборника издал, теперь готовлю третий к изданию.

В третьем сборнике я развил новые три темы, которые Вам и хочу представить:

I тема: **Прокуковала мне кукушка**, где я развил тему природы, тему родины. Поэма «Эхо», где я описал в годы индустриального строительства участие в 1930 годы моего отца на стройке Горношерской Мундыбашской фабрики, железной дороги и рудников Горной Шории, правда, короткий период времени. Так же пишу о своем духовном состоянии на высоте 70-ти лет.

II тема: **Юмор и ирония на все случаи в жизни.**

Ирония и юмор, без присутствия которых трудно в наше время прожить. Когда касаешься этих тем, то будто смотришься в зеркало и невольно в груди пороков вокруг замечаешь некоторые изъяны, отраженные в своей духовности, и невольно критически обращаешь на себя внимание.

III тема: **Берег дальний.**

Тема сущности всего прекрасного, преображенного в нашем духовном мире, свое высоконравственное духовное отношение к явлениям: природе, женщине, увядающей старости, любви к памяти прошлого, к интеллектуальному труду.

Благо, что, находясь на пенсии, есть время для наблюдения и осмысления окружающего мира, только не ленись

18 августа 2007 год.

Овчинников А.Ф.

I. ПРОКУКОВАЛА МНЕ КУКУШКА

Прокуковала мне кукушка

Прокуковала мне кукушка
Дождливым майским вешним днем,
И растревожила подружка
Меня, тринадцатым числом.
Но я весной не суверен,
Не сможет тень меня смутить.
Проглянет день и я уверен,
Смогу еще добру служить.
А ветер новь листвы колышет,
И пряным запахом бодрит,
И чуткий гомон ухо слышит,
То вешний мир кругом звенит.
Прокуковала мне кукушка
На много зим, на много лет.
Кукуй мне вешняя подружка,
Еще мной не потерян след.
Ты мне подружка память множишь...
Чтоб совесть в жизни обновить,
Ты эхом долго ум тревожишь...
Жаль нам с тобой гнезда не свить.

13 мая 2007 год.

Из круга

Не спеша, оглянулся вокруг,
Не утешившись в малом надолго.
Вот уж уже стал жизни мой круг,
Будто в травле уставшего волка.
Все по кругу лишений, утрат.
Надоело уж тяжело метаться.
Мысль с надеждой проглянет с утра,
Трудно лишь только с духом собраться.
Пробегают уставшая дрожь
По натруженных ног сухожилий.
- Жизнь! Меня ты тоской не тревожь,
Мои думы еще не остыли.
Не растрочен душевный простор,
Веселей кровь по жилам струится,
И надеждой затеплился взор,
Знать за жизнь буду долго я биться...
Всюду ночь. Где ж рассвета исток?
Где мгновенная радость просвета?..
Свет в сознание потоком потек,
Разорвал я и замкнутость эту!

10 апреля 2007 год.

Берусь за дело

Бывает тяжело очень,
И белый свет не мил.
Не раз я, между прочим,
Все это пережил.
То жар, то студит холод,
Сечет нещадно град.
И я уже не молод,
И жизнь уж не парад.
Берусь за дело смело,
Чтоб душу не томить,
Спасет живое дело
И в деле буду жить.
Бывает тяжкий недруг
Когтями сердце рвет.
Силен, коварен недуг.
И страх порой гнетет.
Заря восток румянит
И радость бодрых сил
К труду призывно манит.
Глядь – недуг отступил.
Берусь за дело смело,
Чтоб душу не томить,
Спасет живое дело,
И делом буду жить!

1 ноября 1995 год.

Эхо
(поэма)

*Памяти строителям
Горношерских рудников и
Мундыбашской обогатительной
фабрики 1930 года.*

I

Романтики отец не знал,
Не радовался всходам пашен
В Алтае благодатном нашем,
Иную бог судьбу послал...
Наш светлый день рождает труд.
Крестьянский быт устроен прочно,
Надежно, без помех побочных.
И так столетиями живут...
Пора недобрая пришла.
Нашлась таки иная сила,
Что от земли разъединила
И бедность в город погнала.
Настал индустриальный век.
В масштабе наших новых строек
Крестьянин оказался стоек.
Деревней создан человек.

II

Мой дед крепился, не сдавался,
Чтоб часть хозяйства сохранить,
Так как в колхоз не записался,
Он с глаз решил лошадок сбыть...
Крестьяне в годы те страдали,
В Алтае жесткий голод был,

Деревни всюду вымирали,
И город пришлый люд кормил.
А изможденных слабых сила,
Через короткий жизни миг,
Россию стройками вздыбила,
И в сердце строек гул проник.
И в этой жизни круговерти,
Кипучих ненасытных дней,
Где приглушен был призрак смерти,
Решил спасти отец коней.
Спасти жену с грудным ребенком,
Работой денег зашибить,
Тяжелой каторжной поденкой,
Семейству деда подсобить.
В тайгу на стройку путь далекий,
И утомляет летний зной.
Втроем, уже не одинокий.
Есть цель и ты уж не изгой.

III

И вот открылась панорама,
Дороге длиной есть предел,
Река и стройка котлована
С заботой многотрудных дел.
Тайга немного расступилась,
Тайга раздумью предалась.
Деревня скорбная забылась
И память стройке отдалась.
Металл стране огромной нужен.
Металл и строек жизни ритм.
А край тайги людьми разбужен
Железных руд запас хранит.
Людским заботам нет предела.
Надеждам светит добрый путь.

Страны огромной дышит тело.
И в этом нашей жизни суть.

IV

На стройку люди притекали
Со всех окрестных деревень.
И стук, и скрежет целый день
Тайгу и горы оглашали.
А земляки сплотились дружно:
Нашлось где лошадей укрыть,
И чем лошадок накормить,
Где благодать тайги окружной.
Потом зима явилась скоро.
Барак ветер продувал.
Людей мороз одолевал.
В снега укрылись лес и горы.
Питались впроголодь бывало.
Не стало сил уж доставать,
Работы норму выполнять.
Лошадкам корму было мало.
От тифа гибнуть зэки стали
(Их быт еще суровей был,
Все зэк безропотно сносил)...
Безликой властью правил Сталин.

V

Болезнь и мать мою скосила.
И жизнь на волоске была.
Наплась в крестьянской бабе сила,
И, слава богу, ожила.
Спаслась и выжила с сестрою,
Не спас отец лишь лошадей...
Весна пришла сама собою
С улыбкой выживших людей.
И зеленью покрылись горы,

Залился трелью соловей.
От неба прояснились взоры
И будто стало веселей.
Потом колба и ревеня так же,
Природы бескорыстной дар,
Всегда лечили не однажды,
Румянили лица загар.

VI

И вот пришла пора оставить
Сей благодатный край земли,
Из лошадей хвостов сплели
(Позвольте вам теперь представить).
Две пары сделанных надежно
Вожжей, на память всех утрат...
Бывало так-то жили, брат,
Будь терпеливым осторожным.
Вот так-то жили наши деды,
Освоив край родной земли.
И вожжи из хвостов плели,
Преодолев невзгоды, беды...

VII

Где эхо в сердце отдается
И вековая глушь лесов,
Край этот Шорией зовется,
Он дорог памятью отцов...
Там был я в молодости дальней,
Но не нашел отцовский след,
Не прикипел к земле страдальной...
Погиб отец, но жив был дед...
На горном руднике работал,
Бродил с ружьишком по тайге,
Был одинок, жил без заботы,
И двадцать шесть уж было мне.

«Года к суровой прозе клонят...»
- Как некогда сказал поэт.
В душе бывшая страсть трезвонит...
Как дорог был тогда рассвет.

29 мая 2007 год

Храните память

Храните память Господа!
Храните житниц наше семя.
Неповторимые года
Минувшего расцветят время.
В душе бывшее оживет,
В нем сердце чутко встрепенется
И звонким эхом отзовется.
И очарованно замрет.
Что наша память сохранит,
Что в будущем не оскудеет,
То не сторит, то уцелеет.
Тем страждующий будет сыт.
Храните память Господа!
Для благодатной жизни всходов,
И в светлый день, в дни непогоды,
В час отдыха, и в час труда!

26 июня 1999 год

Я пережил

Я пережил утраченные годы,
И не хочу их снова повторять.
Пока несу на свете неба своды
Мне память жизни надо спрессовать.
До мелочей в ушедшем разобраться

И беспристрастным быть себе судьей.
Порывы сердца с разумом рознятся,
Лишь в муках обретет душа покой.
Я пройденную даль земли измерить
Готов за тем, чтобы землею стать.
Учусь страдать, в себя хочу поверить,
Хочу пред Высшим разумом предстать.
Тяжелый крест не подорвет мне жилы,
Не сломит тяжесть жизни плеч моих.
Умножатся, воскреснут мои силы,
Когда воскреснет радость дел земных.

29 августа 1999 год

Награды старого солдата

Что печально задумался старый солдат?
Видно версты войны вспоминаешь.
Годы блеснут как цвет потускневших наград.
Цену этим наградам ты знаешь:
Есть награда судьбы – ты остался живой,
Вынес тяжести страшную ношу.
Ради жизни ты жертвовал долго собой.
Сединой уж давно запорошен.
Есть другая награда немеркнувших дней:
Когда кровь горячее забьется,
Память вспыхнет костром, в сердце станет светлей,
Та награда Победой зовется.
Всех дороже наград – твоя совесть живет,
Как святыня не меркнет с годами.
Твоя совесть всегда устремлялась вперед.
И всегда оставался ты с нами.

Сторонка родимая

Как хороша ты – сторонка родимая.
Светишь мне долго и в стужу, и в зной.
Сердце мне греешь, сторонка любимая –
- Ты моя гордость, я – сын твой родной.
Детство и юность – пора быстротечная,
С говором речки умчались вдаль.
В памяти светится матушка вечная,
Матушка вечная – грусть да печаль.
В юные годы в нас радость не тешили,
В ритме упорном свершались дела.
С резвых коней как-то быстро нас спешили.
Родина рано на труд призвала.
Как хороша ты – сторонка приветная!
Дорог мне, люб городок небольшой.
Родина малая – Родина светлая
Всюду и в горечь, и в радость со мной...
Кряжем простерлась тайга Салаирская
И обнажила предгорный Алтай.
Ширь необъятная сила сибирская
Радует сердце родимой мой край.
Бор окаемом на север раскинутый,
Широко хвойно пролег на восток.
След деревенок от жизни отринутых,
Жизни когда-то кипучий исток...
Как хороша ты – сторонка желанная!
Край мной исхоженный скорбно молчит.
Время настало какое-то странное...
Время недобрую память хранит.

г. Салаир, декабрь 1998 год

Привычный городок

Такой привычный городишка.
Живу я в нем, а он во мне,
Не обустроенный вполне,
Не оскудел, таки уж, слишком.
Да, город наш слишком малый.
Привычный взгляд не омрачат:
На юге, западе лежат
Пород отвалы и провалы...
Две фабрики, карьер открытый.
Обогащенный концентрат
Огромных требует затрат.
Подземный рудник недр сокрытых.
Уж двести лет из недр «качают»,
Запасы драгоценных руд.
Трудом горняцким здесь живут
И городок, знай лишь, ветшает.
Все бескорыстье жизни нашей.
Здесь наша юность и рассвет,
К замшелости пороков нет.
А мы, как «лошади», все пашем.
Да, городок наш не богатых,
И все скудеет с каждым днем.
Кому-то может трудно в нем —
Мы из породы не «горбатых»...
Но в доблести героев славных,
Когда-то городок гремел.
Металл награды потускнел.
И вечен путь сынов державных.

Стареет городок и чахнет,
Не ценен стал горняцкий труд,
Но люди творчески живут.
В Сибири Русью так же пахнет...
С годами дольше, я уверен,
Россия силу обретет
И край родной мой оживет,
И рудник будет не потерян.

г. Салаир, октябрь 1995 год

В поля

Я снарядил велосипед,
Хочу просторы с ним измерить,
Себя физически проверить,
Развеять тяжесть прошлых лет.
Свои желания исправить,
Велосипеда след оставить
В пыли дороги, узких шин,
Не исчезающих машин.
Я не разлучен с моим другом.
Порой подумаю подчас,
Велосипед мне стал «подругой».
Он может не тревожить вас,
Во мне ж скупую радость множит,
Когда порой тоска тревожит
И хочется ее избыть,
Одним – единым с другом быть...
В поля, где процветает лето,
Где веет ветер не устав.
Здесь столько радостного света,
Здесь ароматы сочных трав.
Движенья в радости мгновенья,

И сердце бьется в упоенье.
Цветенье трав и жизнь вокруг,
И мой трудага – верный друг!

15 июня 2001 год

В конце июля

Обложила дождем непогода,
После зноем насыщенных дней.
Серой мглой понахмурившись своды,
Даль широких лесов и полей.

То проглянет, а то затуманит.
Летней влагой дождя обоймет.
В тишине день томительным станет,
Когда дождик без усталы льет.

Дни июльских дождей и ненастья
Манят в лес по грибы заглянуть.
Вспомнил юность, что полнилось страстью...
Всюду травы и росы, как ртуть.

А грибы – неподдельная прелесть.
Их отливы в румянах горят.
С ними лето, вступившее в зрелость,
С ними мы не насытим свой взгляд...

Лес в покое незыблемом, вечном,
Чутко дремлет в оправе веков.
В этом мире бескрайнем, беспечном
Всюду жизнь, всюду радости кров!

Муниципальное бюджетное учреждение
«Городская централизованная
библиотечная система Гурьевского района»
28 июля 2007 год
652780, Кемеровская обл.,
г. Гурьевск, ул. Кирова, 3

Вечерняя гроза

Гроза, как страсти, - миг желанный
С дождем явилась долгожданным.
Обильным ливнем прошумела,
В раскатах громовых гремела.
С веселой шалостью беспечной
Она в июле быстротечна.
И вскоре ветер буйный сник.
Земли помолодевший лик
В вечерней мгlistой легкой шали,
В тумане поглотили дали.

15 июля 1997 год

В путь

Лучше пара сапог
Для разбитых дорог,
Да деревни России приветные.
За спиной ветерок.
Путь нелегкий пролег.
Впереди только цели заветные.
Путь намечен давно
Только в жизни дано
Поразмыслив, подумав отправиться.
Не болела бы грудь,
Да и светел был путь,
А здоровье в дороге поправится.
Свой заплечный мешок
(Хоть мешок и убог)
Я наполню людским откровением.
Это стоит тревог.
Жизни дорог порог.

Дорога наша память общением.
Пронесутся года,
Вспомню радость следа,
Что остался надолго отмеченным.
Вспомню свет деревень,
В зное летнюю тень,
Вспомню тех, кем сердечно привечен был.

17 августа 1995 год

Река времени

В предтече третьего тысячелетья
Двадцатый век последнего столетья
Свершал свои текущие дела.
Меж разных полюсов добра и зла.
Не мудрствуя над прожитым лукаво,
В истории нет правых и неправых.
На высоте очерченного века
Пылинка мира – сущность человека.
Две тысячи с нолями не предел.
С ноля начало светлых дум и дел.
Прах двух тысячелетий уж пылится.
Минует год и ноль преобразится.
Ноль в единицу станет вырастать,
Тысячелетье третье открывать.

7 января 2000 год

II. ЮМОР И ИРОНИЯ НА ВСЕ СЛУЧАИ В ЖИЗНИ

Монолог горького пьяницы

- Когда я пьян, а пьян всегда я,
Пью, чтобы душу освежить,
Вино и водку поглощая,
Чтобы расслабленным побыть.
Во мне характер слишком жидкий,
Сорвешься, выпьешь иной раз
И в прорву вниз... переизбыток,
Переизбыток – губит нас.
Потом душевные роптанья,
Неутолимый жар в груди.
Безмерным было бы страданье,
Но ждет похмелье впереди.
А там глядишь и полутени
Угрюмых пьяниц по пятам.
- Как призрак равнодушья лени,
Не пережить бы это вам.
От них не спрятаться, не скрыться,
Они и тень мою крадут...
Невольно хочется напиться,
Но где найти душе приют?
Настанет ночь, ночные муки
Над изголовием кружат.
Нечистой силы тени, руки,
Свиные рожи... сущий ад!
Один лицо мне косоротит,
Другой каленым пятки жжет.

И липкий пот, и страх колотит,
Когда ж спасение придет?..
Да, тяжек крест сопедших с круга.
Да, горек он, излишеств плод.
Останешься один, без друга.
Никто на помощь не придет.

1994 год

Ирония

Зачем увлекся Вами страстно?
В душе желания кипят,
Но жалок я, как шут несчастный,
Мне уж давно за пятьдесят.
Зачем недремлющие ночи?
И где цена моих седин?
Вы – радость дня, я – шут сорочий
В сети тускнеющих морщин.
Скажи? Зачем меня Всевышний
На одиночество обрек?
Когда родился, был не лишний.
Увы! Устроиться не смог.
Но благо жизнь еще не тлеет.
И вот ловлю лукавый взгляд.
Кто не тускнеет, тот сумеет...
Пусть старики меня простят.
Еще и песни не допеты.
Десяток сбросить бы годов...
Вопросы есть, но где ответы?
А жизнь идет. Так будь готов!

1994 год

Семейный монолог

- С тобой не буду я лукавить,
А чтобы не перемудрить,
Себе ты можешь лишь представить,
Представь, за что тебя любить?
За то, чтоб форму не теряла,
И камнем дорогим сияла,
И удивляла всякий раз,
Как обработанный алмаз.
Не буду слов бросать на ветер.
Повсюду буду я с тобой,
А чтоб сияла краше в свете
Запомни, я - гранильщик твой.
А чтоб не потускнели чувства,
Гранильщика цени искусство!

Март 1997 год

Ирония на сон грядущий

Путь-дорожка моя заплутала
И во мгле потеряла мой след.
Если б только об этом ты знала,
То зажгла б в своей комнате свет.
Я бы шел негибаемо к свету,
Ободренный грядущим теплом.
Благодарен был богу за это,
Отогрелся бы в доме твоём...
Я к тебе забреду одиноким
Сквозь года неумолкнувших выюг.

Под застуженным небом широким
Прикоснусь я к теплу твоих рук...
Стерегут тебя крепкие двери.
Постучался... Свет в окнах погас...
Трудно быть одиноким поверь мне.
Не сплелися дорожки у нас.

2 февраля 2004 год

В твоих омутах

Твои взгляды неумные
Так волну мою грудь.
А глаза такие томные,
Что в них можно утонуть.
В этих омутах немереных
Есть таинственности суть:
Пылкость страсти неумеренной
Могут разум повернуть.
Не смущай невинной прелестью,
Душу жаждой не тревожь.
В твоей ранней зрелой спелости
Вижу лесть, коварство, ложь.
Не таков мужик я «бдительный»,
Не всегда смогу и всплыть.
В этих омутах губительных
Предпочту не часто быть.
Лучше жить судьбой наученным,
Не барахтаться на дне...
Быть тобою не замученным?
Только где взять силы мне?

18 июля 2007 год

Трудные времена

Поговорим, подумаем, не морщась.
Зарплату не дадут и в этот раз.
В войну, конечно, приходилось горше –
Неужто мы не выстоим сейчас?!

Откуда, брат, сегодня веет гарью?
Войны как будто нет, но дым в глазах.
Суметь бы мне жену утешить, Марью:
Теперь мы часто стали жить в долгах.

Предавшись лени, а иной и тленью,
Живем давно средь выморочных дел.
Без проблеска, в каком-то претерпенье.
Все суета, и где же ей предел?

По простоте, как в сказке, не выходит.
У Лукоморья кот уже другой,
И этот кот, другую песнь заводит –
Сумей попробуй в такт ему подпой...

Быть мелкотравчатым удобно очень,
Но у меня есть друг, и не один,
В ком живы совесть, честь, в ком стержень прочен,
Кто не стесняется своих седин.

Живи, мой друг, открыто, нараспашку.
И в суতোлке дней не потеряй
От пота поистлевшую рубашку –
Заплаты пришивать – не забывай...

г. Салаир, 1996 год

Россия, мы и дороги

Как трудно жить у нас в России.
Как трудно равнодушным быть,
Где грусть хранишь под небом синим,
Где память светит будто нить
Оправой жемчугов блистая.
И с поволокой нежных грез.
Россия – родина берез –
Надежды светлые рождает.

Как тяжелы у нас дороги,
По ним без усталы шагать.
Просвета нет, все мгла, тревоги,
Но нам нельзя сейчас роптать.
Нельзя в безлюдье заблудиться,
Нельзя расслабиться в пути,
А уж тем более забыться,
В трущобы, сбившись, забрести.

Во мраке немощи и страха
Все нам приходится терпеть;
Преодолеем бренность праха!
Чтобы себя преодолеть!
Пусть голубого неба крыша
Нам будет солнечно сиять.
Мы вышли в путь, нас мир услышит,
Не будем мерзко прозябать!

Людское море чуть кольшет,
Народ безмолвствует, молчит.
Молчит народ и трудно дышит,
Лишь сердца — колокол звучит...

18 марта 1999 год

Чаша жизни

Сегодня расслабился что-то, друзья!
Мне память расправила плечи,
Припомнилось многое в проблеске дня;
Я будто явился на встречу,
С далекими бликами светлых картин,
Их суть не развеяли годы.
Они озаряют, как грозди рябин,
В осенние дни непогоды...
Ветрами омытый родной городок
Зарделся, лучами рассвечен.
Он памятью светлой дороги пролет,
В нем молод был я и беспечен.
Сквозь шелесты ветра утраченных дней
Мы взрослыми стали до срока.
И светлую память живых матерей
В душе сохраняем глубоко.
Мы — дети военных просчитанных лет
Нелегкие годы познали.
Погибших отцов, не дождавших побед,
Теплом своих душ воскресали.
Река нашей жизни уже устает,
И кто-то в ней ищет причала;
И время нас судит, и совесть гнетет,
И жизнь обездоленной стала.
Куда ж, спотыкаясь, мы слепо бредем

Без воли, под тяжестью рока?
Подачками малыми нищих живем
В объятьях нужды и порока.
Такой притерпелости, господи мой,
В России убогой не знали:
Невежество, наглость и рабство с сумой
В истории впишут в скрижали;
Разменяна совесть в тельце Золотом,
Безумная подлость стяжаний,
Бездумная пошлость, безликость кругом,
И мерзость во тьме прозябаний...
Да, будет в терпении нашем предел?
Да, будет ли выпита чаша?
Да будем ли, братцы, во благости дел?
Иль лень беспробудная наша
Растлеет в нас души и язва найдет,
И нам, в обезумевшем мире
В какой-то момент озаренье придет,
И очи откроются шире...
Блаженными будем во благо святых,
Забудем про радость земную.
Во что мы повергнем потомков своих
- Нетленную Память родную?

12 ноября 1998 год

Подонки «балом» правят

Ночь мирно спит. Потушен свет.
Спит городок усталый.
Подонки правят «балом»...
Бредет мужик преклонных лет
Днем прожитым натружен.
Подонки «балом» правят.

Здоровья не прибавят.
А дома суп остужен...
Мужик лежит, уж не бредет.
Как будто после «бала»
Звезда с небес упала.
А с головы течет, течет.
- Преклонных лет мужик, вставай!
Знай, черти «правят балом»
Над миром обветшалым...
Не забывай, есть в мире рай.
Пока подонки правят
Ума бог не прибавит.

9 апреля 2002 год

Бывают дни

Бывают дни. Пустые дни.
Как щи пустые без навара.
Морочат голову они,
Как после пьяного угара.

Но я себе не паразит
И много в жизни я изведаль.
Пустыми щами был я сыт.
От них порой бывали беды.

Не отрекусь я от беды.
Переживу, пусть будет грустно.
Не отрекусь и от суммы,
Но буду жить, солить капусту.

Бывают дни... Но в этот день,
Когда страде поставлю точку...

Всю неуверенность и лень
Заквашу я с капустой в бочку.

Работа спорая идет.
И не должно быть неудачи.
А сердце радостно поет.
Да и не может быть иначе!

22 октября 2001 год

Лет через сто

Лет через сто, а может через двести,
Когда признают добрый нрав собак,
Когда цену познает слово чести,
Тогда-то контур обретет дурак.
Его повсюду круглым называют,
По простоте незначимости слов,
И все-таки когда-нибудь узнают:
Незыблемость очерченных углов.
Дурак в истории округлен не был.
Он на земле округлой просто пуп.
Что говорят о нем? То это небывь,
И от корня до верха он не глуп.
Теперь в созвучье каждодневных песен,
Все тех же, милых сердцу дураков,
Поем мы с ними, так как мир наш тесен.
Не сбросим мы, без дураков, оков.

7 августа 2003 год

Меньшему брату

По что, скажи ты – пес, заброшен,
Где твой хозяин-господин?
Ему ты стал излишней ношей,
И вот остался ты один.
Любви к бродячим не питают,
Бродяга лаской не согрет.
Их жизнь прискорбно отражает
Наш быт, где правил честных нет.
«Мой дядя самых строгих правил...»,
(Давно в Онегине читал).
По что страдать тебя заставил
И в теплой дружбе отказал?
Не рвется нить судьбы собачей,
Ведь есть предел собачьих сил,
Но может, впрочем, быть иначе?
Ведь пес хозяина любил?

26 июля 2004 год

Обнищавшим старикам

Нищаем старики, нищаем...
Теперь уж мы не рассветем.
От власти крохи получаем.
В нужде безвыходной живем.
А версты жизни полосатой
В неведомую даль зовут,
Где нет тоски, нужды горбатой,
Где «кошки» душу не скребут.

Где алчущих и подлых свора
Нас, обнищавших, не продаст.
Где справедливость приговора
По делу каждому воздаст...
Ложь необузданная правит,
Делами подлыми вершит:
Земных богов повсюду славит,
И в «чести» слово паразит.
Кого из нас сейчас тревожит
Святая гордость за отцов?..
Земные боги наши множат
Воров и мудрых подлецов.

27 декабря 2001 год

Время перемен

Нашей убогой когда-то вороне
Выпала честь красоваться в короне.
Стаи плодливых наполнили край,
Гиблое время, а ворону рай.
Нищий, когда-то копеекой запасен,
Стал равнодушен во всем, безучастен.
- Нищий, подумай, очнись, не зевай...
Вольному воля, а нищему рай.
Всюду пестрит коробейник с коробкой,
Мир коммерсанта не чужд и не робкий.
- Вольный посредник, давай, успевай!
Вольному – воля, спасенному – рай.
Дед молодится, улыбкой сияет.
Ваучер сдал, дивиденды считает.
- Много..? – Не мало! – Часть внукам отдай...
Вольному воля, а старости рай.
Кто-то жиреет, а кто-то ублюден,

Кто-то простужен, а кто-то паскуден.
Думай не думай, а впрок запасай,
Кто не запаслив, тем светится рай.
Будет и радость, но есть и награда,
Не существует уж Дантова Ада.
Нет криминала, запоры срывай...
Вольному – воля, преступникам – рай.
Не были в нищих, не будем в богатых.
Нет зарплат – походим в заплатах.
Фабрики стали. Бастуй, отдыхай!
Будет зарплата – построим свой рай.
Много во всем потаенной загадки.
Кто безучастен – не сыт и не гладкий.
Кружат все, ищут, а что, угадай?
Верно! Забытый, затерянный рай.

Ноябрь, 1996 год

Прелюдия

I

«Вставай, проклятем клейменный...»
Трудись на радость светлых дней
И будет мир тобой спасенный,
Хозяин будь судьбы своей.
Пусть будет подвигом великим
Порыв твоих душевных сил.
Не будь жестоким и безликим,
Таким и белый свет не мил.
В беде, а может и в печали,
Когда в глазах тоска и муть...
Другие это все познали.
Им было хуже, не забудь.
Будь в жизни необъятной – странник.

В широкий мир душой вникай.
Люби людей – судьбы избранник,
А главное – себя познай.
Не будь чрезмерно сладострастен,
Плоть презирай, но не терзай.
Знай, сладострастен зверь опасен,
Вот этого не забывай.
В желаниях неукротимых
Рассудок свой не потеряй.
Знай, нет врагов непримиримых,
Их тоже в жизни уважай.

II

«Весь мир насилья мы разрушим...»
Потом врага себе найдем,
Помянем сломленные души
И гимны чудные споем.
Один другого прозорливей
Вожди воспитывали нас.
Вели как стадо в рай счастливый
В пути и факел в ночь погас.
Шаг неуверенный, короче,
К чему пришли и где просвет?
И растерялся класс рабочий,
Компартии у власти нет.
«Что день грядущий нам готовит...»
Правительство? Что толку в нем.
Не шьет, не порет и не ловит.
В Чечне лишь балует с огнем.

III

Должна бы быть и третья сила,
Глухая совесть нам в укор.
Интеллигенция? Прогнила.
Одно предательство. Позор.

А руки, молодые руки,
Им впору благо создавать.
Вершины штурмовать науки,
Творить, дерзать и побеждать...

IV

Уж нет и творческих дерзаний
Сердец уставших мерный стук.
И нет на прочность испытаний,
И ближе все порочный круг.
Не сеем много и не пашем,
А заграничное жуем.
В богатом государстве нашем
Привычно нищими живем.

V

А нищета – порок бесплодия
Душевных истощенных сил.
Одна в ней страсть – чревоутодьё,
В ней благородства дух прогнил.
Быть трижды бедным, но не нищим.
Беднейший блага создает,
В труде свое он счастье ищет,
А нищета – растленье гнет.

VI

Еще немного потерпите
Доверчивый, преклонный люд,
А чистоту души храните,
Хоть в память прошлого плюют.
Спасайтесь от бесплодной тени,
Трудитесь сколько хватит сил.
Храните чистоту от лени,
Чтоб дух ваш непреклонен был.
Коль по щеке ударят старость,
То долго эхо прогудит,

То стон душевный, то усталость...
Обиды старость не простит.

VII

Любите дольше, не старейте,
Пусть будет старость про запас.
Вина для радости налейте,
За лучших выпью, лучших вас.
Мы что-то в нашей жизни стоим,
И чтобы память закрепить,
«Мы наш, мы новый мир построим»,
Его сумеем защитить.
Построим мир ума и чести,
За то страдаем и живем.
И осветим на новом месте
Краеугольный камень в нем.

Ноябрь, 1995 год

III. БЕРЕГ ДАЛЬНИЙ

Берег дальний

Напоминаешь ты мне берег дальний,
И светлую печаль ушедших дней.
А голос твой звучит как зов прощальный
На юг летевших клином журавлей.

Твой взгляд во мне волнение рождает.
Он отражает свет далеких стран,
Где свежим ветром парус наполняет
Распахнутый навстречу океан.

Ведут меня таинственные очи.
Туда, где жизнь тревожит вечный зов,
И где родятся звезды в сумрак ночи,
И наполняет душу радость слов.

И тратит силы разум мой беспечный,
А челн наперекор волнам плывет.
Лицо морской ласкает ветер встречный,
Но радость кровь, волнуясь, не зажжет.

Уж контур обретает берег дальний,
А я в пути утратил много сил,
Но не забуду сердца зов прощальный,
Коль образ твой я к жизни возродил.

13 марта 2007 год

Зимняя рябина

Приходи ко мне в гости под вечер.

Угощу я рябиной тебя.

Мою избу ты зорькой осветишь

Угасавшего зимнего дня.

Сядем рядом, напротив друг друга.

Тихим светом чарует твой взгляд,

Грудь в волнении дышит упруго...

А кораллы рябины горят.

Чуден плод наших зимних морозов,

Аромат так и тает в устах.

Зрелой жизнью повеют нам грезы

В нерастраченных радужных снах.

Зорька небо от туч очищает,

Обнажая лазурную даль.

А рябина так душу смущает,

Как тебя подвенечная шаль.

Приходи ко мне в гости под вечер.

Угощу я рябиной тебя.

Мою избу ты зорькой осветишь

Угасавшего зимнего дня.

19 декабря 1999 год

Эхо первой любви

Ты обесцветилась в моем воображенье

И радостных не возбуждаешь грез.

Но не утратить нам былых времен мгновений,

Как аромат увядших алых роз.

Тот дальний буйный миг смятенного порыва
В душе моей оставил яркий след:
В волнение юных лет стоял я у обрыва.
Был трепетом зовущих волн согрет.

А ветер той поры своим порывом влажным
Разгоряченное лицо студил,
Но я в предверии неотвратимом страдал
И долго образ цельным твой хранил.

Да! Трудно нам найти нетленную опору
Незатахающих в волнение дней...
Среди житейский бурь бредем устало в гору
Преследуемы памятью своей.

13 ноября 2006 год

Рябина светозарная

По сердцу попахнет огнем
Рябина светозарная.
В огне и вечером и днем
То – чудо благодарное.
Теплом волнуется в крови
Краса неотразимая.
Повсюду в памяти любви
Как жизнь – неповторимая.
В ее плодах назревших сок
Горит зарею алою.
Ее и запад и восток
Лелеют, нежат, жалуют.

Зарей наполнит сень лесов
Та — радость бесконечная.
В ней явь пронзительная снов
И память жизни вечная!

г. Салаир

Встречает женщина рассвет

С томленьем чувств, с желаньем страсти,
С очарованьем юных лет,
С мечтой безоблачного счастья
Встречает женщина рассвет.

Исторгнет светлая отрада
И дух блаженством опалит,
Когда идет по стогнам града
С зарей сияющих ланит!

С улыбкою полустыдливой,
В очах полузатушен жар,
С походкой стройной, горделивой
Обретшей благородства дар.

О, сколько жаждущих томлений!
О, сколько чувств одушевит!
Тот чудный гений откровений,
Что память юности хранит!

3 марта 1996 год

Летней порой

Посадил у жилища деревья.
Вдоль ограды березки стоят.
И живу рядом, будто в деревне.
Мне березки листвой шелестят.

Летним днем у деревьев прохлада.
Тень колышется, зной не томит,
Это щедрой природы награда,
Пусть награду ту память хранит.

Дети малые время проводят
Под березками летней порой.
С детской резвостью игры заводят...
Помню, так же все было со мной.

То, что было ушло безвозвратно.
Многих близких людей уже нет.
Вечной памятью вспомнить отрадно
Тихой радости прошлого свет.

25 августа 1997 год

Спаси меня, моя изба!

Треща суставами, кряхтит изба,
Наследие по родственному праву,
Где я испил и радость, и отраву,
И где меня не балует судьба.
Как пред тобою в бездну зги не пасть?
Прости, что в одиночестве убогом
Судьей себе я не бываю строгим...
И как себя порой не обокрасть?..

Очистим память прожитым годам,
Чтобы суставами мы не скрипели,
А соловьями вешними запели,
И радостным сопутствовали снам.
Вот уж с тобой проникновенен стих.
Коль воскресишь во мне ты память светом.
Во славу Господа зимой и летом
Не забывать родителей своих.
Спаси меня голубушка-изба
От холода, от зноя и ненастья.
Ведь нам с тобой так мало нужно счастья,
Чтоб улыбнулась нам в тепле судьба.

12 августа 2007 год

А.С. Пушкину

Мне внове все! Не повторюсь,
Читая гения шедевры.
Какая мысль! Какие нервы!
Еще таланту преклонюсь.
Его бессмертием горжусь,
Но рядом с ним я не ничтожен,
Сияньем озаряюсь божьим
И русским духом обновлюсь.
В печальный день, в глухую ночь,
Во прахе немощи и тленья
Есть жизнь и гений проведенья.
А с ними тленью быть невмочь.
Читать Его – душе награда,
И лечит радость, светит грусть.
Животворящая отрада –
- Он наша Слава – наша Русь!

1996 год

На покосе

Уж по утрам туманы росные,
Да травы в жемчугах горят,
А птицы голоса хранят
В торжественные дни покосные.
В прохладе тишины ночей
Уже не свищет соловей.

Простор лугов зарей разбуженных,
Где пот течет в июльский зной
В страду полуденной порой,
И с лиц, и с рук людей натруженных.
Где ветер слабый набежит
И духом пряным освежит.

В страду покоса дни раздолные,
Труд ярких дней неутомим,
Коса господствует над ним.
Под солнцем вянут травы дольные,
Где меркнет день среди лугов
В объятьях тишины веков.

2 июля 1999 год

Мой город

У каждого города норов
И гордость с достоинством есть.
Немеркнувший в памяти город
- Мой город. Отдам ему честь!

Его юбилейная дата
- Заслуга моих земляков.
Здесь рудами недра богаты,
Здесь доблестный труд горняков.
Увенчан Почетом и Славой
- Награда Отчизны святой.
И радужной этой оправой,
Оправлен мой город родной.
У каждого города вехи
Поставлены внукам своим.
Нелегкими были успехи
Достойным делам трудовым.
У каждого города плечи
Поддержат, упасть не дадут.
Душевные раны залечат
Здесь люди, что скромно живут!

27 августа 2000 год

Вон у оконца старушка задумалась

Вон у оконца старушка задумалась,
В светлом лице потускнела краса.
Зоренька ясная, что пригорюнилась?
Ты в хрупком мире – как в поле роса.

Думы тебя одолели глубокие.
Ты среди них не находишь покой.
Годы военные, годы далекие.
Слезы страданий и в стужу, и в зной...

В зимнюю пору из леса далекого
С санками дров ты домой прибредешь,
И обессилев от снега глубокого
Двери в сугробе едва разгребешь.

- Детки живые? А дети родимые
Ватник с тебя уж начнут разбирать.
- Дайте водицы испить мне, любимые —
Только присядешь и свалишься спать.

В голоде длинные зимы студеные,
В теплом гнезде своих деток спасла.
Вешним лучом и теплом ободренная
Всем в огороде работу нашла.

Мужа ждала, сколь ждала и томилася,
И дождалась похоронную весть.
Все потускнело и мраком покрылось.
Тяжесть одной непосильно уж несть.

Только детишки часть горя развеяли,
Вдовичий крест тот нести помогли.
Дети росли, светлой радостью сеяли
И в очаге не погасили огни...

Вон у оконца старушка задумалась
И по щеке прокатилась слеза.
Зоренька ясная, что пригорюнилась?
Ты в хрупком мире, как в поле роса!

24 октября 1995 год

Конец лета

По утрам туманы росные,
Да травы в жемчугах горят.
Дни промчались сенокосные
И летний зной стога хранят.

Лесные дали. Воздух чистый.
Пришла пора грибных дождей.
Грибною прелостью душистой
Бодрят просторы летних дней.

Земля полудня жаром плещет.
В томлении пожухлых трав
Под солнцем зелень не трепещет,
Как будто в дремоте устав.

А август плодоносит летом.
Уж редкий желтый лист летит
Во влажном воздухе прогревом,
Да тишина в лесу звенит.

Не раз когда-то мы встречали,
Пронзенной свежестью лесной,
Явление предосенней дали
Еще хранившей летний зной...

В тиши лесной уединившись,
С бесценным миром будто слившись,
Вдохнешь в себя простор земной.
Благословенен край родной!

23 августа 1985 год

Октябрь

Осень, осень листья точит,
Рощи отряхает.
Ветер кружит, листья носит,
Землю устилает.

Радужным багряножелтым
Отзвеневшим летом.
Красит землю ярким шелком
И печальным светом.
Снежною порошей осень
Землю укрывает.
Блекнет в стужи неба просинь;
Дали в дымке таят.
Осень! Осень! По пороше
Лист скользит опавший,
Невесомой грустной ношей
В поле снежном ставший.

24 октября 2000 год

Навевает сугробы зима

Навевает сугробы зима,
Сны покойные ночь навевает.
Приукрыла порошей дома.
Вьюга грустной тоской завывает.
И о чем она скорбно поет,
Бесконечно, страдая истошно?
От того мои думы гнетет
И тревожит, что кануло прошлым:
Что угасло далекой звездой,
Эхом прошлого даль не разбудишь.
И зачем этой немощи вой?
Только памятью сердце остудишь.
Мгла чуть-чуть приоткрыла просвет.
День грядущий вселяет надежды.
Будет радость и солнечный свет,
И снега засияют как прежде!

16 января 2002 год

Праздник Татьян

Ах, это праздник всех Татьян,
Где не в одном вине отрада!
Где кружит головы туман,
Где кровь волнуется от взгляда!
Порывом зимний ветер встречный
Уже не студит жар сердечный.

О, девственности ^{целы} зимних дней,
Святых нетленных откровений!
Огнем таинственных очей
Когда-то вдохновлен был гений.
Очарованьем зимних грез
Татьяны в кружевах берез.

Вина «кометы брызнул ток»,
Студент свой праздник отмечает,
Куда помчал он со всех ног?..
И вот «бразды уже взрывает».
А колокольчик зимний звонкий
Вдали, где стан девичий тонкий.

19 января 2003 год

Баллада о малой деревне

(д. Демьяновка)

«Любовь к отеческим гробам...»

Здесь, когда-то я помню, деревня жила,
В общей сумме дворов девяносто,
Промартелью свершала исправно дела,
Приютившись пониже погоста.
Время нитью незримо сплетает года,
В этом месте мордва приютилась,
Люди знали и цену, и радость труда,
Это их и спасло, и сплотило.
Часто, всюду их щупал прозорливый глаз,
И устраивал чистку в народе.
Предки наши невинными гибли подчас...
Легче было душе на природе.
В годы тяжких, суровых военных невзгод,
Здесь старатели золото мыли.
И деревня жила, жил мордовский народ,
И надежды их светлыми были.
Оттремела война, лет с десяток прошло,
Приутихли, казалось, невзгоды.
Только что-то недоброе к людям пришло,
Стало рушить их теплые своды...
Вот и дерево так же растет и живет,
И потомство кругом рассеивает,
Но однажды безжалостный кто-то придет,
И у дерева корни срубает...
Деревенский пустырь позарос сосняком,
Он посажен трудом рукотворным...
И шумит лес от ветра и ночью, и днем,
Уж окрепший в приволье просторном.
Той деревни исчезнувшей нам не забыть,
Где потомков тропа на погосте...
Без любви, как без памяти, нам не прожить.
Мы земли благодарные гости.

18 августа 2003-2007 годы

Газете «Знамёнка» 10 лет

Любит Татьяна сотрудниц своих,
Светом души согревая.
Мир и согласие правят меж них,
Десять годков процветая.

Есть среди них, в благодатной среде,
Так же трудяги-мужчины.
Что же мужчины? Мужчины везде
В благоприятной картине.

Много идей бескорыстных девиц
К жизни рождают головки.
Всюду царят просветления лиц,
Будто в семействе свекровки.

Жизнь не прожить без утрат и потерь.
Слаб человек и ничтожен.
Есть между нами и ангел и зверь,
К истине путь не преложен.

Зависть и корысть съедают людей,
Временем подлым калечат.
Мало у нас процветающих дней.
Только любовь нас излечит.

Только любовь продлевает наш век.
Гордость в ней, честь и отвага.
Светится в ней на пути человек
Знаменем алого стяга.

10 декабря 2006 год

Содержание

От автора	4
-----------------	---

I. Прокуковала мне кукушка

Прокуковала мне кукушка	5
Из круга	6
Берусь за дело	7
Эхо (поэма)	8
Храните память	12
Я пережил	12
Награды старого солдата	13
Сторонка родимая	14
Привычный городок	15
В поля	16
В конце июля	17
Вечерняя гроза	18
В путь	18
Река времени	19

II. Юмор и ирония на все случаи в жизни

Монолог горького пьяницы	20
Ирония	21
Семейный монолог	22
Ирония на сон грядущий	22
В твоих омуты	23
Трудные времена	24
Россия, мы и дороги	25
Чаша жизни	26
Подонки «балом» правят	27
Бывают дни	28
Лет через сто	29
Меньшему брату	30
Обнищавшим старикам	30
Время перемен	31

Прелюдия	32
----------------	----

III. Берег дальний

Берег дальний	36
Зимняя рябина	37
Эхо первой любви	37
Рябина светозарная	38
Встречает женщина рассвет	39
Летней порой	40
Спаси меня, моя изба	40
А.С. Пушкину	41
На покосе	42
Мой город	42
Вон у оконца старушка задумалась	43
Конец лета	44
Октябрь	45
Навевает сугробы зима	46
Праздник Татьян	47
Баллада о малой деревне	48
Газете «Знамёнка» 10 лет	49

Искренне благодарю издательство типографии “Канцлер” за добросовестное участие в подготовке юбилейных сборников: «Сибирские зори», «Заре навстречу» и «Прокуковала мне кукушка» к выходу в свет.

Желаю им хорошего здоровья и благодарю их за творческий труд!

Овчинников Анатолий Федорович
сентябрь 2007

Тел./факс: 2-86-22